

0 7 2 3 4 8 8 -1

На правах рукописи

ШАЛАМОВА НАДЕЖДА НИКОЛАЕВНА

**ВЫРАЖЕНИЕ СПОСОБОВ ДЕЙСТВИЯ
В ВАХ-ВАСЮГАНСКОМ ДИАЛЕКТЕ
ХАНТЫЙСКОГО ЯЗЫКА**

10.02.22 – Языки народов зарубежных стран Европы,
Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии
(финно-угорские и самодийские языки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Йошкар-Ола 2001

Работа выполнена в лаборатории языков народов Сибири Томского государственного педагогического университета.

Научный руководитель доктор филологических наук,
профессор О.А. Осипова

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
профессор Ю.В. Андуганов
кандидат филологических наук,
доцент В.Н. Соловар

Ведущая организация: Санкт-Петербургский государственный университет.

Защита состоится «22» ИЮНЯ 2001г. в 15⁰⁰ часов на заседании
Диссертационного совета Д.212.11601 в Марийском государственном
университете по адресу: 424001, г. Йошкар-Ола, ул. Пушкина, 30, МарГУ.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке МарГУ.

Автореферат разослан «19» мая 2001 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Г.Н. Валитов

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000301908

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая работа выполнена на базе лаборатории языков народов Сибири Томского государственного ордена «Знак Почета» педагогического университета в рамках общей научной проблемы «Происхождение аборигенов Сибири и их языков», сформулированной д.филол.н., профессором, лауреатом Государственной премии А.П. Дульзоном.

Актуальность темы исследования. Анализ литературы по хантыйскому языку показывает, что способы действия не являлись предметом специального исследования, как и в целом, другие проблемы аспектологии. Настоящую работу можно рассматривать как одну из первых попыток в области построения аспектологической системы хантыйского языка. В общелингвистическом плане актуальность работы определяется применением функционально-семантического подхода, разрабатываемого представителями ленинградской лингвистической школы.

Цель исследования заключается в определении, описании и системном анализе морфологических средств выражения способов глагольного действия на материале вах-васюганского диалекта хантыйского языка. В соответствии с намеченной целью решаются следующие задачи: 1) определить инвентарь суффиксальных морфем (а также их варианты, зависимость от структурного типа производящей основы, степень продуктивности), участвующих в образовании способов глагольного действия; 2) рассмотреть способы действия в отношении к: а) предельности/непредельности; б) количественным характеристикам действия; в) фазовой структуре процесса; 3) выявить наиболее характерные случаи контаминации морфологических показателей, образующих способы действия и определить место акциональных маркеров в глагольной словоформе.

Материалом для исследования послужили тексты, грамматики и словари по вах-васюганскому диалектному материалу Н.И. Терёшкин, К. Карьялайнена, В. Штейница, Я. Гуи, Л. Хонти, Г. Зауэра, Л.И. Калининой, К. Боуды и полевые записи, полученные в экспедициях 1995 г., 1997 г., 1999 г. (в том числе и при участии автора) по Каргасокскому району Томской области.

В работе в качестве **основного метода** использован описательный, также привлекается метод структурного анализа и сравнительно-сопоставительный метод для разработки отдельных проблем.

Научная новизна заключается в том, что впервые на материале вах-васюганского диалекта подробно рассматриваются, описываются и систематизируются акциональные характеристики глагола хантыйского языка.

Положения, выносимые на защиту

1. Способы действия вах-васюганского диалекта хантыйского языка заняты в основном в выражении количественной детерминации глагольного действия, прежде всего, в описании типов множества ситуаций (мультипликативный, итеративный и дистрибутивный). Кроме реализации указанных типов, способы действия в сфере количественной аспектуальности характеризуют разные степени проявления интенсивной семантики.

2. Способы действия вах-васюганского диалекта могут участвовать в передаче значений фазовой детерминации, однако наиболее дифференцированно суффиксальным способом передается лишь значение начала действия. Для обозначения срединной и конечной фаз процесса используются суффиксы, которые одновременно маркируют способы действия, относящиеся к выражению количественных характеристик процесса. Таким образом, они представляют собой кумуляцию и совмещение значений количественной аспектуальности и линейной длительности.

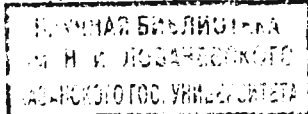
3. Наряду с внесением дополнительных характеристик в описание глагольного действия, способы действия выражают следующие отношения к предельности/непредельности производящей основы:

- модифицируют значение предельности/непредельности;
- актуализируют одно из значений у лексематически непредельных глаголов.

4. Выражение количественных характеристик и фазовой детерминации реализуется совокупностью разноуровневых средств (суффиксальных, лексических, синтаксических, условий контекста), которая образует функционально-семантическое поле акциональности.

Практическая и теоретическая значимость исследования заключается в возможности использования результатов работы в сравнительно-сопоставительных исследованиях по вопросам аспектуальности на материале различных языков. Материалы и выводы могут быть использованы для составления полного грамматического описания восточных диалектов, при разработке учебных пособий, словарей хантыйского языка. Данное исследование, кроме того, представляет практическую и теоретическую значимость для общей типологии финно-угорских языков.

Апробация работы. Результаты исследования излагались на конференциях молодых ученых ИФ СО РАН (Новосибирск, апрель 1997, 1998, 1999, октябрь 1999), XX международной научной конференции «Язык и культура» (ТГПУ, ноябрь 1997), международной конференции «XXI Дульзоновские чтения. Этносы Сибири: Язык и культура» (ТГПУ, май 1998), международной конференции «Перспективные направления в финно-угроведении» (МГУ, декабрь 1998), научных конференциях студентов и аспирантов и молодых ученых (ТГПУ, апрель 1998, декабрь 1999, 2000).

Структура работы. Настоящая работа состоит из введения, трёх глав, заключения, трёх приложений в таблицах, библиографического списка литературы и списка сокращений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* рассматривается актуальность исследования хантыйского языка, в частности вах-васюганского диалекта, обосновывается актуальность темы исследования, её практическая и теоретическая значимость, определяются цели и задачи работы, даётся её общая характеристика, сообщаются источники используемого в работе языкового материала, указываются методы исследования. Здесь же затрагиваются проблемы диалектной классификации хантыйского языка в связи с отсутствием в литературе единообразия относительно статуса и названия некоторых диалектов, в том числе и вах-васюганского.

В первом параграфе *Главы I «Способы действия вах-васюганского диалекта хантыйского языка в рамках аспектологической проблематики»* определяется предмет и традиционные положения науки аспектологии. В последующих трёх параграфах рассматриваются проблемы категории вида (аспекта), предельности/непредельности, способов действия, а также их взаимоотношение в общетеоретическом плане и на материале хантыйского языка, в частности, изучаемого диалекта.

Традиционно вид в хантыйском языке не выделяется, поэтому в работе является нецелесообразным анализировать взаимосвязь данной категории со способами действия для выяснения закономерностей видовой соотносительности/несоотносительности.

Определение сути и места предельности в аспектуальной системе хантыйского языка до настоящего времени не являлось предметом специального исследования, однако вопрос о предельности хантыйского глагола затрагивается в связи с анализом категории наклонения-времени в северных диалектах хантыйского языка. Временные формы хантыйского глагола способны передавать значение русского совершенного и несовершенного вида, что в ряде случаев обусловливается предельностью/непредельностью глагольной основы.

В исследуемом диалекте хантыйского языка к *непредельным* относятся глаголы, обозначающие гомогенные нетрансформативные процессы, т.е. процессы, не имеющие внутреннего фазового членения. Непредельными, прежде всего, будут глаголы *бытия, состояния, неизменного положения в пространстве*: вах, вас.: wāl- «жить; быть, иметься; существовать, находиться»; вах., вас.: kani'- «болеть, хворать»; переходные и непереходные глаголы, обозначающие *действия, занятия и поведение человека*: вах.,

вах.: *jol-* «колдовать, шаманить, ворожить, камлать»; вах., вас.: *wel-* «добывать; ловить, промыслить (охотиться, рыбачить)»; непереходные глаголы, обозначающие явления и звуки природы: вас.: *keŋkäŋä-* «греть, о грое»; переходные и непереходные глаголы *ненаправленного движения*: вах., вас.: *jël-* «ходить, ездить»; глаголы *умственной деятельности, эмоционального-психического состояния*: вах., вас.: *pot-* «думать, помнить»; вах., вас.: *pji-* «сердиться»; *модальные слова*: вах., вас.: *tas-* «быть нужным, необходимым», вах., вас.: *koj-* «хотеть, желать; быть согласным».

Предельными всегда будут глаголы, обозначающие трансформативные (результативные) процессы. Такие глаголы характеризуются более сложной и разнообразной акциональной структурой: в их семантике проявляются количественные характеристики, а также актуализируются различные фазы действия.

В хантыйском языке существует взаимосвязь переходности глагольного действия с его законченностью, совершенностью действия, что связано со способностью переходных глаголов оформляться показателями субъектно-объектного спряжения. Поэтому общим формальным признаком предельных глаголов можно считать их переходность, однако, он не является абсолютной доминантой, т.к. среди предельных глаголов встречаются и непереходные.

К предельным глаголам в вах-васюганском диалекте, прежде всего, будут относиться событийные глаголы, ядром которых являются *семельфактивы/моментативы*: вах., вас.: *čä-* «втолкнуть, впихнуть, вбить»; вах.: *rätät-* «уронить, свалить»; вах.: *lúk-* «кинуться, накинуться»; а также глаголы *воздействия на объект*: вах., вас.: *toŋd-* «закрыть, запереть»; глаголы *однаправленного движения, изменения положения субъекта в пространстве*: вах., вас.: *jöd-* «прийти, приехать»; глаголы *становление качества или состояния с возможной импликацией результата*: вас.: «родиться (о человеке, животном)».

В хантыйском языке существуют также *лексематически неопредельные* или двойственные глаголы, основа которых нейтральна по отношению к обозначению предельности/непредельности, например: вах., вас.: *pöŋd-* «побежать, убежать; бегать, бежать»; вас.: *köt-* «идти по следу, напасть на след»; вах., вас.: *tën-* «идти, ехать, пойти, поехать; уйти, уехать».

У лексематически неопредельных глаголов реализация значения предельности/непредельности может зависеть от выбора формы спряжения, контекста, соответствующих обстоятельств времени, введения в лексическое содержание глагола акциональных маркеров.

В работе основное внимание уделяется морфемно характеризованным способам действия, т.е. лексико-грамматическим группировкам глаголов, объединенных общностью морфологических показателей. Суффиксальные

морфемы, занятые в образовании способов действия, вносят дополнительные характеристики в лексическое значение исходного глагола, а именно характеризуют многократность/однократность (мгновенность), интенсивность/аттенуативность действия, указывают на его внутреннюю расчлененность.

Следует сказать, что большинство суффиксов являются сложными по своей природе и состоят из двух, трёх простых суффиксов прауральского происхождения, большинство из которых к настоящему времени утратили свою продуктивность в качестве самостоятельных. Интересно отметить, что в некоторых случаях в состав сложного суффикса входят простые суффиксы с одинаковым значением, например, в суффиксах многократности (*-il/-jl-, *-isl/-jisl- (-isd/-jisd-)) или семейфактивности (однократности) (*-omt-(-mt-)). Как следствие, этим же значением будет обладать производный суффикс. Однако, некоторые сложные суффиксы полисемантически, например, многократно-дими́нүтивный суффикс *-yl/-ydl-/kdl- (-dydl-, -dyld-) и моментально-дими́нүтивный суффикс *-wdyld-/pdyld-, причем в определённых условиях одно из значений может выступать наиболее ярко. Другой характерной особенностью сложных суффиксов является совмещение залогового и акционального значений, например, у интранзитивно-семейфактивных суффиксов (вах.) *-iyint- (-ikint-), (вас.) *-dyint/*-dyint и интранзитивно-многократного суффикса *-nt- (-ont-, -ontd-).

Практически каждый сложный суффикс реализуется в нескольких фонетических вариантах, которые обусловлены структурным типом производящей основы и законом сингармонизма.

Выражение в глаголе количественных характеристик и фазовой детерминации осуществляется не только за счет морфемно характеризованных способов действия, но и реализуется лексическими, синтаксическими средствами, а также условиями контекста. Совокупность упомянутых разноуровневых средств можно рассматривать как функционально-семантическое поле акциональности в данном диалекте.

Средства выражения способов действия представлены в таблице 1.

Таблица 1

Способы действия в вах-васюганском диалекте хантыйского языка

СД	Средства выражения
Мультипликативный	*-t- (-t'-), *-l- (-l-, -dl-, -ld-), *-il/-jl-, *-yl/-ydl-/kdl- (-dydl-, -dyld-), *-nt- (-ont-, -ontd-), *-nil/-njil- (-nyld-), *-isl/-jisl- (-isd/-jisd-), *-nisl/-nisd-

Семельфактивный	*-m- (-dm-), *-im-/-jm-, *-mi- (-dmi-), *-kdm-/- -kdm- (-ydm-), *-yi- (-dyi-); *-iyim- (-ikim-), *-dyim-/*-dyim, *-dkim-/*-dkim-
Дуративный	Сочетание наречного слова <i>koу</i> (вах.), <i>koу</i> (вас.) «долгий, длинный; долго» и глаголов с суффиксами мультипликативного СД
Альтернативный	Сочетание парных обстоятельств <i>teypil-taypil</i> (вах.), <i>tey(ð)lä-tay(ð)la</i> (вас.) «туда-сюда», <i>il(ð)-oy</i> (вас.), <i>ilðrä-joypa</i> (вах., вас.) «вперед-назад» и глаголов с суффиксами мультипликативного СД
Итеративный	Суффиксы мультипликативного СД *-il-/-il-, *-yl-/-yl-/-kdl- (-dydl-, -dydl-), *-ni- (-dmi-, -dmið-) (наиболее продуктивные), контекст
Узитативный	Сочетание обстоятельств узитативности <i>i'el</i> (вах., вас.), <i>mððu</i> (вах.) «всегда, постоянно» и глаголов с суффиксами мультипликативного СД *-il-/-il-, *-yl-/-yl-/-kdl- (-dydl-, -dydl-), *-ni- (-dmi-, -dmið-) (преимущественно)
Дисконтинуативный	Сочетание обстоятельств интервала <i>pä-kötnð</i> , <i>tançayna</i> , <i>pänä</i> (вас.), <i>päländ</i> (вах.) в значении «иногда» и глаголов с суффиксами мультипликативного СД *-il-/-il- (преимущественно)
Фреквентативный	Сочетание обстоятельства интервала <i>oz</i> (вах., вас.) со значением «вновь, опять» и суффиксов мультипликативного СД *-il-/-il- (преимущественно)
Диверсативный	Преверб <i>äreу</i> (вах., вас.) со значением «разделение на части, направленность действия в разные стороны»
Цислокативный	Преверб <i>tu(a)</i> со значением «скрепления, соединения; вместе, взаимно»
Аттенуативный	*-wduð/-rduð-, наречие <i>çimdl</i> , <i>çimlali</i> в значении «мало, немного, чуть-чуть», комбинация наречия и глаголов с суффиксами *-wduð/-rduð- и *-yl-/-yl-/-kdl- (-dydl-, -dydl-)
Интенсивный	Преверб <i>i'ylä</i> и наречие <i>çdkd</i> со значением чрезмерности действия
Начинательный	Суффикс *-dkid/-dkid- (-kdl/-kdl-) Аналитические бивербальные конструкции
Финитивный	Суффиксы семельфактивного, аттенуативного СД Аналитические бивербальные конструкции

Наряду с внесением дополнительных характеристик в описание глагольного действия способы действия выражают следующие отношения к предельности/непредельности (П/НП) производящей основы:

а) Суффиксы *мультипликативного/итеративного* способов действий *-il-/-jɪ-, *-ɣl-/-ɣɔl-/-kɔl- (-ɔɣɔl-, -ɔɣɔɔ-), *-nt- (-ɔnt-, -ɔntɔ-), *-ɲil-/-ɲjɪ- (-ɲjɪɔ-), *-isl-/-jɪsl- (-isɔl-/-jɪsɔl-), *-ɲislɔ-, *-ɲisɔl-, *-l- (-ɔl-, -lɔ-) оставляют непредельные основы без изменения, но переводят в непредельные производящие основы предельных глаголов и снимают неоднозначность с основы двойственного глагола, актуализируя её непредельное значения.

б) Следующие суффиксы оставляют предельную основу без изменения, но переводят в предельные производящие основы непредельных и двойственных глаголов: суффиксы *семельфактивного (однократного)* способа действия *-m- (-ɔm-), *-ɔmt- (-mt-), *-im-/-jɪm-, *-kɔmt-/-kɔmtɔ-, *-ɣɪ- (-ɔɣɪ-/ -ɔɣɔɔ-), *-ɔɣɪɲɪ-/ -ɔɣɪɲɪ- (-ɔɣɪɲɪ-/ -ɔɣɪɲɪ-), *-iɣɪɲɪ-, -iɣɪɲɪ-, суффикс **-wɔɣɪɔ-/ -pɔɣɪɔ-* *аттенуативного* способа действия, суффикс **-ɔkɔɔɔ-/ -ɔkɔɔɔ- (-kɔɔɔ-/ -kɔɔɔ-)* *начинательного* способа действия. Преверб *arey*, образующий *диверсативы (диверсативный СД)*, обладает аналогичной функцией.

Выводы представлены в следующей таблице:

Таблица 2

Способы действия глагола вах-васюганского диалекта в отношении к предельности/непредельности

СД	Произво- дящая глаголь- ная основа	Средства образования СД	Отноше- ние к П/НП
Мультиплика- тивный/Итера- тивный	П, ЛН, Н	Суффиксы *-il-/-jɪ-, *-ɣl-/-ɣɔl-/-kɔl- (-ɔɣɔl-, -ɔɣɔɔ-), *-nt- (-ɔnt-, -ɔntɔ-), *-ɲil-/-ɲjɪ- (-ɲjɪɔ-), *-isl-/-jɪsl- (-isɔl-/-jɪsɔl-), *-ɲislɔ-, *-ɲisɔl-, *-l- (-ɔl-, -lɔ-)	Н
Семельфак- тивный	П, ЛН, Н	Суффиксы *-m- (-ɔm-), *-ɔmt- (-mt-), *-im-/-jɪm-, *-kɔmt-/-kɔmtɔ-, *-ɣɪ- (-ɔɣɪ-/ -ɔɣɔɔ-), *-ɔɣɪɲɪ-/ -ɔɣɪɲɪ- (-ɔɣɪɲɪ-/ -ɔɣɪɲɪ-), *-iɣɪɲɪ-, -iɣɪɲɪ-	П
Аттенуативный	П, ЛН, Н	Суффикс *-wɔɣɪɔ-/ -pɔɣɪɔ-	П
Диверсативный	П, ЛН, Н	Преверб <i>arey</i>	П
Начинательный	П, ЛН, Н	Суффикс <i>*-ɔkɔɔɔ-/ -ɔkɔɔɔ- (-kɔɔɔ-/ -kɔɔɔ-)</i>	П

Глава II «Количественные характеристики процесса и способы действия вах-васюганского диалекта хантыйского языка» состоит из трёх параграфов. Первый освещает проблему категории количества в языкознании. Во втором параграфе автор анализирует способы действия, участвующие в выражении количественных характеристик в глаголе вах-васюганского диалекта. Количественные характеристики в работе рассматриваются с позиции классификации семантических типов множества ситуаций, которая предполагает наличие трёх основных типов: мультипликатива, итератива и дистрибутива (См: Типология итеративных конструкций, 1989). В рамках количественной аспектуальности, кроме реализации указанных типов множества, способы действия характеризуют также и различные проявления интенсивной семантики. В третьем параграфе рассматриваются особенности и наиболее характерные случаи контаминации суффиксов способов действия при выражении количественных характеристик действия.

Мультипликатив. В вах-васюганском диалекте мультипликативное значение передается при помощи мультипликативного (многократного) *СД* и маркируется при помощи суффиксов **-t- (-t'-)*, **-l- (-l-, -dl-, -ld-)*, **-il-/-jl-*, **-m-/-m-/-kdl- (-dγdl-, -dγld-)*, **-nt- (-dnt-, -dntld-)*, **-njl-/-njl- (-njlld-)*, **-isl-/-jisl- (-isdld-/-jisdld-)*, **-nisl- (-nislld-)*. Употребление суффиксов варьируется: наиболее продуктивными являются **-il-/-jl-*, **-m-/-m-/-kdl- (-dγdl-, -dγld-)*, наименее частотными являются суффиксы **-m- (-dnt-, -dntld-)*, **-isl-/-jisl- (-isdld-/-jisdld-)* и **-njl-/-njl- (-njlld-)*. Суффиксы **-t- (-t'-)*, **-l- (-l-, -dl-, -ld-)*, **-nisl- (-nislld-)* встречаются редко. Перечисленные суффиксы маркируют грамматические мультипликативы, которые образуются как от лексических семельфактивов, так и от лексических мультипликативов.

Примеры: *вас.: ējpä kinta mā werdŋ ot wdlmāmna menkäl'ōm kōskān täl-il-tä welkälōm ēllō sari* «Однажды, когда я маленький был, поехал блесну (дорожку) тянуть, добыл (досл. убил) большую щуку [Калинина, 1976:132] (вах., *вас.: täl-il-* «таскать многократно» < *täl-* «тащить, тянуть»); *вах.: ēŋkim jaynld sāyūtā tuyōkdōdmnd mā kōc wērāyt-dyl-dyäl-ōm, mānt ēnld wēyāl* «Когда мою мать хоронить повезли, я сколько ни просился, меня не взяли» [ОДХЯ, 102] (вах.: *wērāyt-dyl* «проявлять желание, стараться» < *wērāyt-* «рваться, стремиться; стараться»); *вас.: lāyō-l-l-ōm, lāyō-l-l-ōm, āpam t'el ēntim* [Honti, 1982:141] «Жду, жду, а отца все нет» (вах., *вас.: lāyō-l-* «ждать, выжидать; поглядывать, стеречь», ср.: *lāyō-m-* «взглянуть»); *вас.: iwan jil-jmōlwōl, müllā-ti t'ē rōγ-islō-nta jēyiwōl* «Иван садится, шапку так трясти начинает» [Honti, 1982:147] (вах., *вас.: rōγ-isl-* «трясти, стряхивать, вытряхивать, махать», ср.: *rōγ-im-* «тряхнуть, стряхнуть; махнуть»).

Семельфактив. В вах-васюганском диалекте кроме лексических семельфактивов (предельных глаголов) широко представлены грамматические семельфактивы, формируемые суффиксами семельфактивного (однократного) СД.

Суффиксы, маркирующие грамматические семельфактивы можно условно разделить на две группы: 1) имеющие только видовое значение: **-m-* (*-dm-*), **-im-*/*-jm-*, **-mi-* (*-dm-*), **-kdm-*/*-kdm-* (*-ydm-*), **-yt-* (*-dyt-*); 2) совмещающие видовое и залоговое значения: **-iyint-* (*-ikint-*), **-dyint-*/**-dyint-*, **-dkint-*/**-dkint-*, и омонимичные последним трем суффиксам группы 1.

Общим для всех суффиксов является тот факт, что они, кроме значения однократности действия, обычно содержат оттенок мгновенности, неожиданности и внезапности совершения действия. При присоединении, как правило, происходит выпадение редуцированного гласного второго слога основы. Рассматриваемые суффиксы имеют следующие особенности:

- а) **-m-* (*-dm-*), **-im-*/*-jm-* выражают только семельфактивное значение; б) **-mi-* (*-dm-*), **-kdm-*/*-kdm-* (*-ydm-*), **-dyt-* (*-yt-*) имеют омонимы – каузативно-семельфактивные суффиксы; в) **-iyint-*, *-ikint-*, **-dyint-*/*-dyint-*, **-dkint-*/*-dkint-* совмещают видовое значение семельфактива и залоговое значение интранзитивности.

Примеры: вах.: *säwsj ikänd körl-öy ari-mi-ds-i päni jl iälsdöd* «Дед Сывсы схватил его за ноги и стащил-его вниз» [ОДХЯ, 114] (*ari-mi-* вах.: «схватить», вас.: «дернуть, рвануть» < вах.: *ari-* «хватать»); вах.: *männöd käh-ydm-s-i* «Я его напугал» (досл. он мною напуган) [Steinitz, 1972:524] (вах.: *käh-ydm-*, вас.: *käh-kdm-* «испугать», ср.: *käh-it-* «пугать»); вас.: *mä lilim joy loḵ-dḵint-ds* «У меня дух захватило» [СВХД, 211] (вах., вас.: *loḵ-dḵint-* «приостановиться, наскочив на что-либо; застопориться» < *loḵ-* «останавливаться, остановиться»); вах.: *rikdm jl leñ-ikint-ds* «Мука у меня просыпалась» [СВХД, 205] (вах.: *leñ-ikint-* «рассыпаться, просыпаться», ср.: *leñ-kdm-* «просыпать, рассыпать»); вас.: *juḡ nõy os käčdödya jëymds, mä t'ēl-dyt-ds-dm* «Сучья опять начали трещать, я крикнул» [Honti, 1982:141] (вас.: *t'ēl-dyt-* «крикнуть» < *t'ēl-* «кричать»).

Кроме специализированных морфологических средств для выражения значений некоторых частных типов множества используются и лексические средства, которые зачастую комбинируются с глаголами, у которых имеются показатели способов действия. Так, одна из разновидностей мультипликатива – *дуратив* – может выражаться комбинацией мультипликативных суффиксов и наречного слова *ḵoy* (вах.), *koḡ* (вас.) в значении «долгий, длинный; долго», например: вах.: *t'uländ pḵḵḵn ḵoy ēntd nomdys-il-yḵn, pḵy wers dḡḡn päni mēnsdḡḡn t'u jay wäldd mḡḡḡn* «Тут парни-двое долго

не раздумывали, стрел наделали и пошли туда, где жили те люди» [ОДХЯ, 121] (вах., вас.: *nomðys-jl-* «задумываться многократно» < вах., вас.: *nomðys-* «думать»); вас. «*nöñ kılðsñd jmsa, mǎ ɛñtǎ koɣ jǎl-il-l-ǎm*» «Ты в шалаше сиди, а я долго ходить не буду» [Honti, 1982:139] (вах., вас.: *jǎl-il-* «ходить, ездить многократно» < *jǎl-* «ходить, ездить»); вас.: *jöy möyi wǎñ wojǎ-jil-aɣñ, koɣ wojǎ-jil-aɣñ, ɛj-lǎ(t)ñd nuk-werimlǎmǎñtǎ ...* «Он [старик] то ли коротко спал, то ли долго спал, однажды просыпается ...» [Honti, 1982:127] (вах., вас.: *wojǎ-jil-* «спать» < *wǎja-* «хотеть спать, дремать»).

Другое частное значение мультипликатива – *альтернатив* – может передаваться лексическими средствами, например, при помощи парных обстоятельств *tǎypil-taypil* (вах.), *tǎy(ǎ)lǎ-tay(ǎ)la* (вас.) «туда-сюда» (досл. на эту сторону, на ту сторону) и *il(ǎ)-oy/ilǎpǎ-joɣpa* «вперед-назад», а также их комбинацией с глаголами с суффиксами мультипликатива. Примеры: вах.: ... *ǎpimñd pani ǎliwsi ǎpimñd mǎñt kǎñtǎmǎñt kǎñtǎlmǎñt, ɛñkim elǎwǎtki tǎypil-taypil ǎl-jǎl-aɣñ* «... мой отец и отец Алексея, меня за руки взяли и через мою мать из стороны в сторону носили-они-двое» [ОДХЯ, 103] (вах., вас.: *ǎl-* «носить, таскать многократно» < *ǎl-* «носить, таскать»); вас.: *sǎwǎl il-oy ñim-ñilǎ-wǎl* «Савелий ёрзает» (досл. взад-вперед тянется) [KOW, 622] (вах., вас.: *ñim-ñilǎ-* «растягивать, вытягивать» < *ñim-* «вытянуться, растянуться»).

Итератив. В данном диалекте для выражения итеративного значения используются мультипликативные маркеры. Наиболее употребительными являются суффиксы **-il-/jil-* и **-ɣl-/ɣǎl-/xǎl- (-ǎɣǎl-, -ǎɣǎ-)*, **-nt- (-ǎnt-, -ǎñt-)*. При помощи указанных суффиксов итеративное значение выражается преимущественно в *узитативной* разновидности, например: вас.: *ɕiti kulǎñjǎjǎd sǎñj jǎl-il-wǎl-i* «Так по Кулунгалу ездят-они-многие» [Калинина, 1976:132] (вах., вас.: *jǎl-il-* «ходить, ездить многократно» < *jǎl-* «ходить, ездить»); вах.: ... *mǎ löyǎ lǎyǎllim tim juɣnati, mǎ ǎpim ɛñt ti iy wel-ǎnt-ǎɣǎl* «...я его [медведя] поджидаю вот [с] этой палкой, мой отец вот также медведя убивал» [ОДХЯ, 107] (вах.: *wel-ǎnt-* «добывать, убивать» < вах., вас.: *wel-* «добывать; ловить, промышлять (охотиться, рыбачить)»).

Однако не всегда представляется вполне ясным, как практически различать собственно итеративное значение и его частные подтипы. Значительная роль в таких случаях отводится контексту и обстоятельствам, которые характеризуют действие с точки зрения его цикличности, интервала и обычности. Так, например, комбинация глагола с суффиксом **-il-/jil-* и обстоятельств узитативности *t'el* (вах., вас.), *mǎɕǎy* (вах.) «всегда, постоянно» порождают, соответственно, *узитативную* разновидность итератива, например: вас.: *kujal t'el kuǎd-ys-jil-wǎl* «Муж всегда охотится» [пол. зап., 353] (вах., вас.: *kuǎt'ǎ-ys-jil-* «выслеживать многократно» < *kuǎt'-*

цислокативы, например: вах.: *ṣoyd ārey k̄il-ḡwḡl* «Он разрывает снег» [СВХД, 162] (вах., вас.: *k̄il-*«рыть»); вас.: *ṡul ṡōpi-tḡ pēt'ā wer-wel-t* «Друг друга поцеловав, здороваются-они-многие» [Honti, 1982:153] (вас.: *ṡōpi-pēt'ā* «целоваться»);.

Семантика интенсивности в вах-васюганском диалекте реализуется как слабая и сильная степень протекания процесса. Средствами обозначения слабой степени проявления действия являются суффикс *-wḡyṡd-/-pḡyṡd- и наречие *ṡimḡl/ṡimlali* «немного, чуть-чуть», которые формируют аттенуативный СД. При этом суффикс является достаточно нерегулярным и уступает в употреблении наречию, однако возможно сочетание наречия и глагола с указанным суффиксом. В сочетании с наречием *ṡimḡl* слабая степень может передаваться и при помощи глагола с многократно-деминутивным суффиксом *-ṡ/-ṡḡl-/-kḡl- (-ḡyḡl-, -ḡṡḡd-), где значение многократности у суффикса уступает значению диминутивности.

Примеры аттенуативов: вас.: *pā-kōtnḡ joy ṡōkḡl sāyṡ(t) ḡntḡ kōkkḡ jēl-wḡyṡd-l-ḡm, mēnnām kat ṡlḡm* «Иногда по его следу небольшое расстояние похожу, чуть не плачу» [Honti, 1982:141] (вах., вас.: *jēl-wḡyṡd-* «походить, сходить» < *jēl-* «ходить, ездить»); вас.: *ṡimḡl jol-ḡs i kḡḡm ṡl pān-s-ḡtḡ* «Он немного пошаманил и опустил свой бубен» [Sauer, 1989:539] (вах., вас.: *jol-* «шаманиить, камлать»); вах.: *ṡimḡl kḡs-wḡyṡd-ā!* «Немного побегай!» (вах., вас.: *kḡs-wḡyṡd-* «побегать» < *kḡs-* «бежать, убежать») [СВХД, 140-141]; вас.: *ṡimḡl wāl-kḡl-wḡl, jem iywḡs tātdy wer-kḡl-wḡl...* «Немного живет [-поживает], хорошую пищу заранее готовит ...» [Honti, 1982:129] (вах., вас.: *wāl-kḡl-* «жить, бывать» < *wāl-* «жить; быть, иметься, существовать»).

В обозначении интенсивно протекающего действия заняты преверб *t'iyḡlā* и наречие *ṡe(k)kḡ* со значением чрезмерности действия. Эти средства формируют интенсивный СД, например: вас.: *ṡurna(t) jörmin kḡjsḡḡn, ninnām niṡ-jömin t'iyḡlā ṡs-l-ḡkḡn ...* «Ремнем привязали, оставили, сами на пристань пришли, горько плачут-они-двое ...» [Honti, 1982:155] (вах., вас.: *ṡs-* «выть, плакать»); вас.: *ṡē(k)kḡ jēp-ḡyḡd-mālnḡ nomḡysṡllḡm* «Когда сильно стемнело, я так размышляю...» [Honti, 1982:141] (вас.: *jēp-ḡyḡd-* «темнеть», ср.: *jēp-ḡl-* «темнить», *jē(ā)p-kḡm-* «затемнить», ср.: *jēpḡy* «темень, темнота»).

Суффиксы СД, характеризующие процесс с количественной стороны, могут контаминировать друг с другом, выражая, таким образом, более частные оттенки протекания глагольного действия. Основную смысловую нагрузку несёт последний суффикс, он может подчеркивать значение предыдущего суффикса, либо вносить новое значение. Возможны следующие варианты контаминации:

1. Контаминация суффиксов многократности (мультипликатива/итератива):

а) многократный *-t- + многократный *-il-/-jil- или многократно-дими́ну́тивный *-ɣl-/-ɣɔl-/-kɔl- (-ɔɣɔl-, -ɔɣɔl-): вах., вас.: *nāyɔr-t-il* «цедить, напевать», ср.: *nāyɔr* «цедить, напевать»; вах., вас.: *pāli-t-ɔɣɔl* «менять, обменивать многократно», ср.: *pāli-t* «поменять, променять, обменять».

б) многократно-дими́ну́тивный *-ɣl-/-ɣɔl-/-kɔl- (-ɔɣɔl-, -ɔɣɔl-) + многократные *-il-/-jil- или *-isl-/-jisl- (-isɔl-/-jɔɔl-): вах.: *kātl-ɔɣɔl-il* «хватать многократно» < *kātl-ɔɣɔl* «хватать, удерживать многократно», ср.: *kātl-t-ɔɣɔl* «хватать, задерживать» < *kātl* «поймать, ловить руками»; вах., вас.: *kɔl-jɔl-ɔɣɔl* «кашлять многократно» < вах.: *kɔl-jɔl*, вас.: *kɔl-jɔɔl* «кашлять»;

в) многократный *-isl-/-jisl- (-isɔl-/-jɔɔl-) + многократно-дими́ну́тивный *-ɣl-/-ɣɔl-/-kɔl- (-ɔɣɔl-, -ɔɣɔl-): вах., вас.: *kɔl-jɔl-ɔɣɔl* «кашлять многократно» < вах.: *kɔl-jɔl*, вас.: *kɔl-jɔɔl* «кашлять», ср.: *kɔl-jɔl* «кашлянуть».

г) интранзитивно-многократный *-nt- (-ɔnt-, -ɔntɔ-) + многократный *-il-/-jil-: вас.: *nāyɔ-nt-jil* «ругаться, браниться» < *nāyɔ-nt* «ругаться бранными словами» < *nāyɔ* «ругать».

2. Контаминация суффиксов многократности (мультипликатива/итератива), + суффикс аттенуатива (слабой интенсивности действия):

а) *-il-/-jil- или *-ɣl-/-ɣɔl-/-kɔl- (-ɔɣɔl-, -ɔɣɔl-), *-isl-/-jisl- (-isɔl-/-jɔɔl-) + моментально-дими́ну́тивным суффиксом *-wɔɣɔl-/-pɔɣɔl-: вах., вас.: *nōrɔy-il-wɔɣɔl* «побегать» < *nōrɔy-il* «бегать» < *nōrɔy* «бежать, побежать»; вас.: *rɔy-isl-wɔɣɔl* «потрясти» < *rɔy-isl* «трясти», ср.: *rɔy-im* «тряхнуть»; вас.: *kūt'-kɔl-wɔɣɔl* «поохотиться» < *kūt'-kɔl* «промышлять, охотиться (в отдалении)» < вах., вас.: *kūt'* «выслеживать зверя по следам, следовать».

3. Контаминация семейфактивных суффиксов *-m- (-ɔm-), *-ɔmt- (-mt-), *-ɣt- (-ɔɣt-), интранзитивно-семейфактивного *-ɔɣɔl-/*-ɔɣɔl + многократный суффикс *-il-/-jil- или многократно-дими́ну́тивный *-ɣl-/-ɣɔl-/-kɔl- (-ɔɣɔl-, -ɔɣɔl-): вах., вас.: *jeri-m-il* «прочерчивать, проводить черту многократно» < *jeri-m* «черкнуть, прочеркнуть» зачеркнуть» < *jeri* «чертить, начертить, прочертить»; вас.: *weri-mt-il* «часто просыпаться неожиданно» < *weri-mt* «вдруг проснуться» < *weri* «просыпаться, пробуждаться»; вах.: *kātl-ɔmt-ɔɣɔl* «удерживать многократно» < *kātl-ɔmt* «ухватить; поймать» < *kātl* «ловить руками»; вах., вас.: *kūlkā-ɣt-ɔɣɔl* «разевать (рот) многократно» < *kūlkā-ɣt* «разинуть» < *kūlkā* «разевать»; вас.: *čāy-ɔɣɔl-ɔɣɔl* «задышаться, захлебываться многократно» < вас.: *čāy-ɔɣɔl* «задохнуться».

Достаточно редко в рамках одной глагольной словоформы может встречаться и сочетание трёх суффиксов количественных СД, например: вас.: *čiy-ɔmt-ɔɣɔl-wɔɣɔl* «немного в воде подержать и быстро задушить» < *čiy-ɔmt-ɔɣɔl* «держат под водой короткое время» < *čiy-ɔmt* «утопить,

задушить» < *čäy-/čäk-* «топить»; *vas. čäy-čyint-čyid-wčyid* «быстро захлебываться, подавиться» < *čäy-čyint-čyid* «задыхаться, захлебываться многократно» < *vas. čäy-čyint-* «задохнуться, захлебнуться», *sr. вах.*, *vas. čäy-čwt-* «душить, задушить».

Рассмотренные примеры контаминации позволяют сделать следующий вывод: суффиксы однократного СД предшествуют суффиксам многократного СД, однако последние обычно предшествуют суффиксу аттенуативного СД.

В *Главе III «Фазовая структура процесса и способы действия в вах-васюганском диалекте хантыйского языка»* в первом теоретическом параграфе рассматривается фазовая детерминация действия и её место в системе аспектуальности. Во втором и третьем параграфах рассматриваются соответственно суффиксальные и аналитические средства передачи фазовой семантики.

В вах-васюганском диалекте хантыйского языка наиболее дифференцированно суффиксальным способом выражается только начальная фаза действия или процесса. Фазовые значения дуративности и окончания действия пересекаются с количественными характеристиками процесса.

В вах-васюганском диалекте хантыйского языка специализированным морфологическим показателем *начальной фазы* действия является суффикс **-čkčid-/čkčid-* (*-čkčid-/čkčid-* после вокалических основ), который и является выразителем *начинательного* способа действия, например: *вах. ulkoj tik wiyliŋdn joŋdn kaŋŋa räni il imliŋdn jěŋk kaŋŋa, lop-l-čkčid-iydn* «Из лесу вышел на берег речки и сел возле берега, начал удить» (ОДХЯ, 119, 115) (*вах. lop-l-čkčid-* < *вах. lop-l-*, *vas. jor-l-* «удить» < *вах. lop*, *vas. jor* «удочка»); *vas. püt kälí kčāmpčyčydn, jöŋrälind ŋula löyt-čkčid-kčn* «Птичка рассердилась, с мышкой начала ругаться» (Калинина, 1976:133) (*вах.*, *vas. l'öydt-* «заругать» < *l'öydt-* «ругаться»);

Суффикс **-čkčid-/čkčid-* (*-čkčid-/čkčid-*) может сочетаться с другими суффиксами СД, например:

а) с многократными суффиксами **-il-/il-* и **-ŋisl-/ŋisl-*, с многократно-димиnutивным суффиксом **-ŋ-/ŋol-/kčl-* (*-čyol-*, *-čyid-*) и многократно-интранзитивным суффиксом **-nt-* (*-čnt-*, *-čntč-*), занимая по отношению к ним свободную позицию: *вах. kit-čkčid-yčl-* «начать посылать многократно» < *вах.*, *vas. kit-čkčid-* «начать посылать» < *вах.*, *vas. kit-* «послать, отправить; выслать»; *вах. is-čkčid-il-* «начинать плакать многократно» < *вах.*, *vas. is-* «выть, плакать»; *vas. külk-il-čkčid-* «зазудеть, начать чесаться многократно» < *vas. külk-il-* «чесаться» < *вах.*, *vas. kül'čy-* «зудеть, чесаться»; *вах. pel-ŋisl-čkčid-* «начать колоть» < *pel-ŋisl-* «колоть,

жесть (например, о крапиве), прикалывать» < *pel-* «резать, жечь, колоть»; *wāl-dnt-ḏkḏḏ* «начать появляться, бывать» < *waḥ: wāl-dnt-* «бывать» < *waḥ*, *was:* *wāl-* «жить, быть, иметься, существовать, находиться».

б) с семельфактивными суффиксами **-m-* (*-ḏm-*), **-yt-* (*-ḏyt-*) и интранзитивно-семельфактивным **-ḏkmt/-ḏkḏnt-*, занимая всегда позицию после них: *was:* *rōlḏi-m-ḏkḏḏ* «закипеть, начать кипеть» < *rōlḏi-m-* «вскипеть» < *rōlḏi-* «кипеть, вскипеть», *waḥ:* *kiyḏ-ḏyt-ḏkḏḏ* «начать подцеплять, поддевать» < *kiyḏ-ḏyt-* «зацепить, поддеть» < *was:* *kiyḏr-* «зацепиться»; *waḥ:* *ṣāy-ḏkmt-ḏkḏḏ* «начать задыхаться, захлебываться» < *waḥ:* *ṣāy-ḏkmt-*, *was:* *ṣāy-ḏyint-* «задохнуться, захлебнуться», *sr:* *waḥ*, *was:* *ṣāy-dnt-* «душить, задушить».

Крайне редко встречается контаминация суффикса **-ḏkḏḏ/-ḏkḏḏ* (*-kḏḏ/-ḏkḏḏ*) и двух других суффиксов СД. Однако подобные примеры, как и в случае контаминации суффиксов СД, участвующих в выражении количественных характеристик, встречаются крайне редко. В отмеченных примерах суффикс **-ḏkḏḏ/-ḏkḏḏ* (*-kḏḏ/-ḏkḏḏ*) занимает промежуточное положение, например:

а) семельфактивный суффикс **-m-* (*-ḏm-*) или **-yt-* (*-ḏyt-*) + начинательный **-ḏkḏḏ/-ḏkḏḏ* (*-kḏḏ/-ḏkḏḏ*) + многократно-димиинутивный **-ḏ/-ḏl/-ḏl/-ḏl-* (*-ḏḏl/-ḏḏl/-ḏḏl*) *waḥ:* *kāri-m-ḏkḏḏ-ḏl-* «начать поворачиваться многократно», *sr:* *waḥ*, *was:* *kāri-m-ḏḏl-* «повертываться многократно», *sr:* *waḥ*, *was:* *kāri-m-ḏḏl-* «ворочать, поворачивать многократно» < *kāri-t-* «ворочать, поворачивать; вертеть, повернуть» < *kāri-* «ворочаться, вертеться»; *waḥ:* *kiyḏ-ḏyt-ḏkḏḏ-ḏl-* «начать подцеплять, поддевать многократно», *sr:* *waḥ*, *was:* *kiyḏ-ḏyt-ḏḏl-* «зацеплять многократно», *sr:* *waḥ*, *was:* *kiyḏ-ḏḏl-* «задеть, зацепиться, запутаться» < *was:* *kiyḏr-* «зацепиться»;

б) многократный **-isl/-isl* (*-isl/-isl*) + начинательный **-ḏkḏḏ/-ḏkḏḏ* (*-kḏḏ/-ḏkḏḏ*) + многократно-димиинутивный **-ḏ/-ḏl/-ḏl/-ḏl-* (*-ḏḏl/-ḏḏl/-ḏḏl*): *waḥ:* *ḥol-isl-ḏkḏḏ-ḏl-* «начать кашлять многократно» < *ḥol-isl-ḏkḏḏ* «начать кашлять» < *waḥ:* *ḥol-isl*, *was:* *ḥol-isl-* «кашлять», *sr:* *waḥ:* *ḥol-ḏmt-* «кашлянуть»;

В некоторых случаях начинательность действия могут выражать семельфактивные суффиксы **-m-* (*-ḏm-*), **-yt-* (*-ḏyt-*), например: *waḥ:* *ṣēkḏ ḥāwī-ḏm-ḥal* «Сильно начал идти дождь» (*waḥ*, *was:* *ḥāwī-ḏm-* «начать идти дождю» < *ḥāwī-* «идти о дожде» < *ḥāwī-* «дождь»); *waḥ:* *t'ā wāntḏ ḥōjḏm-ḏyt-ḏwḏl* «Вот скоро начнет убывать, пойдет на убыль (вода в реке)» (*waḥ*, *was:* *ḥōjḏm-ḏyt-* «начать убывать» < *ḥōjḏm-* «убывать, убыть (о воде в реке)»).

Срединная фаза. Для выражения этого значения чаще всего употребляются суффиксы **-il/-il-*, **-ḏl/-ḏl/-ḏl/-ḏl-* (*-ḏḏl/-ḏḏl*), **-nt-* (*-ḏnt-*,

-*ɔntɔ-*), **-isl/-jisl-* (*-islɔ/-jislɔ-*), которые одновременно служат показателями мультитипликативного/итеративного типа множественности ситуации.

Примеры: *vas.: al'walj muɣja kɔɳɔ-il-wɔl* «Алвали карасей удит (досл. «ищет»)» [Gulya, 1989:567] (*вах.: kɔɳɔ-il-* «искать многократно» < *kɔɳɔ-* «искать»); *vas.: rät' jöyā tɔfɔɣ-kɔl-wɔl* ... «Старик ему так говорит ...» [Honti, 1982:127] (*вах.: tɔfɔɣ-kɔl-* «говорить, сказывать» < *tɔfɔɣ-* «сказать»); *вах.: ... mā löyɔ löyɔ-l-l-im tim juɳnati, mā ɔpɪm ɛti ti iy welɔntɔɣal* («... я его [медведя] поджидаю вот [с] этой палкой, мой отец вот также медведя убивал» [ОДХЯ, 107] (*вах.: löyɔ-l-* «ждать, выжидать; поглядывать, стеречь», *ср.: löyɔ-m-* «взглянуть»); *вах.: ... semɔl joj(i)ɔ ɔok-islɔ-l-lɔ* «... царю глаза тычит» [Honti, 1982:129] (*вах.: ɔok-islɔ-* «тыкать», *ср. ɔok-ɪm-* «ткнуть»); *вах.: ɔj ki iswɔl, inta way-ɔnt-wɔl* «Мальчик (досл. малый человек) плачет, есть просит» [Калинина, 1976:135] (*вах.: way-ɔnt-* «просить, клянчить; звать, призывать» < *way-* «просить, попросить; звать, называть»).

Конечная фаза. Следующие суффиксы **семельфактива**: **-m-* (*-ɔm-*), **-mt-* (*-ɔmt-*), **-kɔmt/-kɔmt-*, **-ɔyt-* (*-yt-*), **-iyɪnt-*, *-ikɪnt-*, **-ɔyɪnt/-ɔyɪnt-*, **-ɔkɪnt/-ɔkɪnt-* и суффикс **аттенуатива** **-wɔyɔl/-pɔyɔl-*, относящиеся к сфере количественной детерминации действия, объединяются со значением законченности действия. В случае употребления суффиксов **семельфактива** ситуация предстает как мгновенная, не имеющая длительности, где конец фактически совпадает с началом.

Примеры: *vas.: mā kürəm wat'-m-ɔs* «У меня ногу стянуло» [СВХД, 511] (*вах.: wat'-ɔm-* «стянуть (напр., ногу, руку от боли)», *ср. wat'-ɔm-ɪl-* «стягивать»); *вах.: wöyɔl kɔl-ɔmt-ɔs* «У него силы иссякли» [СВХД, 178-179] (*вах.: kɔl-ɔmt-* «кончиться, иссякнуть» < *kɔla-* «кончиться, иссякнуть, перестать»); *вах.: mā lujɔm oypɔja payl-ɔkɪnt-ɔs* «Мне дверью палец прищемило (досл. мой палец дверью прищемился)» [СВХД, 336] (*вах.: payl-ɔkɪnt-* «сжаться, прижаться», *ср.: payl-ɔmt-* «прижать, зажать»); *вах.: watɔd kɔlɔw ɔjnəm sɔkɔl-kɔmt-ɔs-i* «Ветер совсем скрутил сеть (досл. ветром скрученная)» [СВХД, 445] (*вах.: sɔkɔl-kɔmt-* «спутать, скрутить» < *sɔkɔl-* «скрутиться, спутаться»); *вах.: tem ɔs pefkä kai' jöyɔmtɔnā riɣɪl ɕuj-ɔyt-ɔs* «Как только этот берег Оби показался, их лодка утонула» [Gulya, 1989:572-573] (*вах.: ɕuj-ɔyt-* «утонуть», *ср.: ɕuj-ɔyɔl-* «тонуть многократно»); *вах.: püt' kɔli kɔram-pɔyɔl-yɔn, jöɳrɔlɪnd' mɔla löyɔtkɔtɔkɔn* «Птичка рассердилась, с мышкой начала ругаться» [Калинина, 1976:133] (*вах.: kɔram-pɔyɔl-* «рассердиться быстро» < *kɔram-* «сердиться»).

Для передачи фазовых значений начинательности и окончания действия наряду с суффиксальными средствами употребляются аналитические конструкции, структура которых укладывается в схему: инфинитивная форма основного глагола (деепричастие, инфинитив) +

финитная форма фазового (вспомогательного) глагола. Финитная форма содержит не только показатели грамматических категорий, но может осложняться суффиксами СД. Инфинитивная форма, в свою очередь, может также содержать суффиксы СД.

К фазовым глаголам со значением *начала* действия относятся: *jěyi-tā* (вах., вас.), *pit-tā* (вах., вас.), *kōtkōmōl-tā* (вах.); *jě-tā* (вах.), *jě-nā* (вас.).

Примеры с данными глаголами:

а) инфинитив + фазовый глагол *pit-tā*: вас.: *ōj lā'nō pāyōtōn kani t'-t'a pit-ōs* «Однажды заболел его сын» [Sauer, 1989:559] (*kani t'-* «болеть, хворать»).

б) инфинитив + фазовый глагол *jěyi-*: вих.: *is-tā jěyi-yōn* «Он стал плакать» [СВХД, 75]; вас.: вас.: *ēj wač-kor sāy(i) kōylō-m(t)-ta jěyi-l-wōl* «По городской улице запыхал» [Honti 1982:143] (вах., вас.: *kōyl-ōm* - «пошагать» < *kōyōl* - «шагать»; *jěyi-l* - «становиться, делаться, превращаться, приходить в какое-либо состояние; наставать, наступать многократно»).

в) инфинитив + фазовый глагол *kōtkōmōl-tā* «начать, приняться что-либо делать»: вих.: *kat wēr-tā kōtkōmōl-t-ōs* «Он дом принялся строить (досл. «делать»)» [СВХД, 121] (вах., вас.: *wēr-* «делать. сделать»).

В фазовой конструкции со значением *законченности действия* (финитивного СД) употребляются фазовые глаголы вих., вас.: *kōl-ta* «кончать» и *lōy-tā* «кончать, заканчивать; кончить, закончить». Конструкция формируется как на основе формы деепричастия, так и на основе инфинитива. В первом случае в качестве вспомогательного выступает глагол *kōl-ta*, во втором случае употребляется глагол *lōy-tā*.

а) деепричастие + глагол *kōl-ta*: вас.: *rjē wēr-min kōl-s-īm* «Я лодку сделал»; вас.: *nāyōr ilkāltō-min kōl-s-īm* «Я орехи доваял.

б) инфинитив + глагол *lōy-tā*: вас.: *mā čjōmōl iskālōm, nō t'u pīrōd is-ta lōk-kāl-ōm* «Я немного поплакал, но затем перестал (досл. «плакать закончил»)», ср.: *koy is-kāl, pīr pēiālnō lōy-kāl* «Долго плакал (он), затем перестал» [Honti, 1982:137, 135].

В *Заключении* подведены итоги и сформулированы основные выводы исследования.

СОКРАЩЕНИЯ

ОДХЯ – Очерки диалектов хантыйского языка. Терёшкин Н.И., 1961;
СВХД – Словарь восточно-хантыйских диалектов. Терёшкин Н.И., 1981;
пол. зап. – полевые записи; вих. – ваховский говор вах-васюганского диалекта хантыйского языка; вас. – васюганский говор вах-васюганского диалекта хантыйского языка.

Основное содержание диссертации отражено в следующих работах:

1) Глагольное образование от глагольных основ в васюганском диалекте хантыйского языка //Вестник Томского государственного педагогического университета (Филология), 1998. – N 6. – с. 64-68 (соавтор Рогожина И.В.).

2) Выражение множественности ситуации в хантыйском языке (ваховский и васюганский диалекты) //Вестник Томского государственного педагогического университета (Филология), 1999. – N 4 (12) – с. 56-61.

3) Начинательный способ действия в хантыйском языке (ваховский и васюганские диалекты) //Проблемы документации исчезающих языков и культур. – Материалы международной конференции “Дульзоновские чтения XXГ”. – Уфа: Восточный университет, 1999. – Ч.1. – с. 238-242.

4) Контаминация суффиксов залогового типа и способов действия в хантыйском языке (ваховский и васюганский диалекты) //Сравнительно-историческое и типологическое изучение языков и культур. – Материалы международной конференции “Дульзоновские чтения XXII”. – Томск, 2000. – Ч.3. – с. 178-182.

5) Морфологические средства выражения способов действия в ваховском и васюганском диалектах хантыйского языка //Труды II Сибирской школы молодого ученого. Общее языкознание. Русский язык и литература. – Томск: Изд-во ТПУ, 2000. – Т.5. – с.42-43.

6) Глагольное словообразование в восточных диалектах хантыйского языка //Congressus Nonus Internationalis Fenno-Ugristarum 7. – 13.8.2000 – Tartu, 2000 – Pars II. – S. 233-234 (соавтор Рогожина И.В.).

7) Суффиксы залогового и видового значения в васюганском диалекте хантыйского языка //Linguistica Uralica. – 2001. – N 1. – с. 34-46 (соавтор Осипова О.А.).